

люди

Пять любимых фотографий

фотографа
Евгения Канаева

«Вокруг колонки»

Это 1998 год, Казань — такая, какой сейчас уже нет. На этой улице теперь все по-другому, стоят многоэтажки. В момент съемки все совпало — выражение лица мальчика, катящего бидон, угол, под которым вылилась вода, оказался таким же, как у отставленной ноги ребенка, толкающего велосипед. Фото было в цвете, но из-за яркой одежды героев терялась цельность. Так что я выбрал черно-белый вариант.

Евгений Канаев родился в 1955 году в городе Зеленодольске, Республика Татарстан. С 16 лет он увлёкся фотографией, его работы не раз появлялись в журнале «Советское фото». После техникума и службы в армии около пятнадцати лет работал на судостроительном заводе. Окончил Марийский политехнический институт. Но все-таки выбрал путь профессионального фотографа. Был участником более 150 фотовыставок, из которых 14 — персональные, — в России и за ее пределами. Член Союза фотохудожников России, Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Республики Татарстан.

2

«Гуськом»

Это одна из первых моих творческих фотографий. В то время, еще в восьмидесятые, я был участником фотостудии при ДК им. Горького в Зеленодольске, руководитель — Александр Георгиевич Семенов. Тогда я в основном снимал пейзажи, но мне было важно, чтобы эти пейзажи были обитаемы.

Это моя родная деревня Паново — родина родителей, там я провел и первые годы своей жизни. Сколько лет прошло, сколько фотографий сделано, но, когда я смотрю на эту фотографию, невольно улыбаюсь, как и тогда, несколько десятилетий назад, когда увидел гордое гусиное шествие на фоне тумана.

«Возвращение»

Я просто гулял — и увидел эту сцену. Не помню, всплыли тогда у меня в сознании или подсознании картины Брейгеля, но увиденное меня восхитило. Специально так не поставишь, не придумаешь композицию, ее можно только «поймать» из потока жизни.

Женщины несут какие-то продукты наперевес: в девяностые с едой было непросто. Но я не думал снять что-то социальное, мне понравилась сама сцена, ее ритм.

Помню, когда началось время перестройки, появилось множество «чернушных» фотографий, в том числе с пьяными людьми — как они валяются и какой имеют свинский вид. А я принципиально не снимал подобного: людям, оказавшимся в таком положении, и так плохо, зачем же выставлять их напоказ? Жизнь — это ведь не про беспросветность, это прежде всего — про радость.

4

«Стиральщица»

Фотография сделана в 1996 году в Свяжске, когда еще он был островом.

Тогда в Свяжске была какая-то своя жизнь, даже не провинциальная, а за-провинциальная. Мужчины браконьерствовали на Волге, женщины занимались огородом, бытом.

Мотив воды, большой реки мне очень близок: я родился на Волге. На фотографии как раз то место, где Свияга впадает в Волгу. Просматривается берег, где расположено свияжское кладбище. Когда на острове кто-то умирал, люди на лодках перевозили умершего к месту упокоения, а если была зима, то на санях. Когда все это знаешь, начинаешь чувствовать в сиюминутно увиденном связь с историей, вписанность конкретного момента в мир тех людей, которые жили на этом острове (теперь полуострове) и раньше. А теперь как раз на этом месте — дорога, связывающая Свяжск с Большой землей.

5

«Туман»

Это примерно начало 90-х, тоже в родной деревне. Две женщины ведут лошадь, а впереди из тумана выступает силуэт полуразрушенной церкви. Это осень, люди как раз начинали копать картошку. В колхозе им давали лошадь для помощи в сборе урожая. Лошадь эта переходила из рук в руки, из одного двора в другой.

Это очень родной, близкий для меня пейзаж. Туман создает особую атмосферу. А еще фотография получилась про русскую жизнь — в более глобальном смысле, непростую жизнь, в которой много красоты, чего-то настоящего.

Каждый человек, который попадает в объектив, становится мне дорог. Невозможно снимать людей и смотреть на них свысока, отстраненно, без любви. Никакая самая продуманная композиция не сделает равнодушную фотографию живой. **Ф.**

